

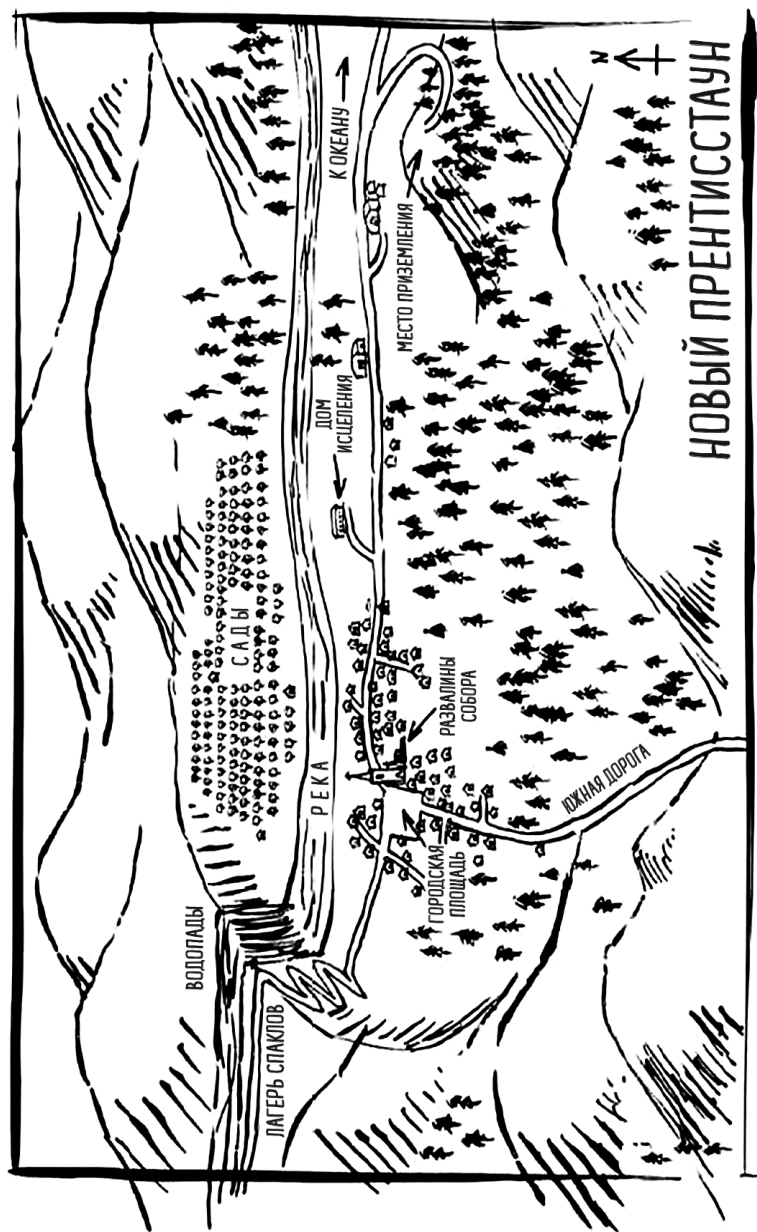
Посвящается Дениз Джонстон-Берт

Кто в бункере у нас?
Кто в бункере у нас?

Сначала женщины и дети,
Сначала дети
И дети.

Я ржу до отвала башки.
Глотаю, пока не лопну.

Radiohead, «Idioteque»

— Война, — глаза мэра Прентисса сверкали. — Наконец-то.

— Заткнись, — бросил я. — Нет в ней никаких «наконец-то». Никто, кроме тебя, ее не хотел.

— Тем не менее, — он повернулся ко мне; на лице сияла улыбка. — Вот она.

И, понятное дело, я уже гадал, не совершил ли только што самую ужасную ошибку в своей жизни — когда развязал его... когда открыл ему дорогу к этой битве...

Нет...

Нет, только так я мог спасти ее. Я должен был это сделать, *чтобы ее спасти*.

И я заставляю его спасти ее, даже если для этого мне придется его убить.

Садилось солнце. Мы с мэром стояли на развалинах и смотрели туда, через площадь, где армия спаклов зигзагом спускалась по склону холма, и рог ревел так, што чуть не рвал тебя пополам...

А армия мистрис Койл — армия Ответа — входила в город у нас за спиной, взрывая все на своем пути

Буммм! Буммм! БУМММ!..

И первые порядки мэровой собственной армии уже подходили в быстрой формации с юга, с мистером Моллотом во главе, и он уже скакал к нам через площадь, спеша получить новый приказ...

И жители Нового Прентисстауна сломя голову неслись во всех направлениях сразу, пытались спасти себе жизнь...

И разведчик новых поселенцев садился где-то на не видимом отсюда холме, но в непосредственной близости от мистрис Койл — ей-богу, хуже места и не придумаешь...

И Дэйви Прентисс лежал мертвый в пыли и щебенке, убитый собственным отцом... убитый одним выстрелом, рукой человека, которого я только что отпустил на свободу...

И Виола...

Моя Виола...

Мчалась верхом прямо в гущу всего этого... со сломанными ногами, не способная даже стоять самостоятельно...

Да, думал я...

Вот и она.

Вот и он, конец всего.

Конец истории.

— О да, Тодд, — кивнул мэр, потирая руки. — Воистину так.

И он снова произнес это слово — так, будто самое заветное желание только што исполнилось у него на глазах.

— *Война.*

ОНА
НАЧИНАЕТСЯ

ДВЕ БИТВЫ

[Тодд]

— *Мы ударим по спаклам напрямую!* — Шум мэра Прентисса целил прямо в сердцевину каждой головы.

Даже моей.

— *Они соберутся в начале дороги,* — продолжал он. — *Но дальше этого рубежа они не пройдут!*

Я положил ладонь на бок Анггаррад. И двух минут не прошло, как мы с ним уже сидели верхом — Морпет и Анггаррад сами вынеслись нам навстречу из-за развалин собора, и к тому времени, как мы перелезли через бесчувственные тела тех, кто пытался помочь мне свергнуть мэра, и вскарабкались в седла, армия перед нами уже кое-как сформировала порядки. Порядки вышли скверные, но уж какие есть.

Да и армия была тут не вся — меньше половины от силы: все остальное тянулось вдоль южной дороги, той, што вела к холму с зазубриной, где *должна была* состояться битва.

Мальчик-жеребенок? думала Анггаррад. Нервы у нее так и кололись иголками по всему телу. Перепугана только што не насмерть.

Как, между прочим, и я.

— БАТАЛЬОНЫ К БОЮ! — прокричал мэр, и немедленно мистер Моллот и едва подоспевшие мистер Тейт с мистером О'Хеа и мистером Морганом отщелкнули салют, и солдаты бегом потекли в правильную формашию — ряды прямо струями завились, прошивая друг друга насквозь, да так быстро, што у меня глаза заболели на это смотреть.